

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Опять под крылом неторопко
Плывут, чуть колышась вдали,
Родные амурские сопки,
Зеленые волны земли.

Они мое детство качали
В разливах лесных зеленей
И самыми первыми стали
Высотами в жизни моей.

С вершин их когда-то впервые
За дымкой весенних палов
Увидел я дали земные,
Услышал призывный их зов.

Немало пришлось мне по свету
Пройти, испытать и узнать,
Чтоб землю волнистую эту
Своей несравненной назвать.

Поднялся ль я выше — не знаю,
Но край мой умчался вперед.
Здесь новая юность дерзает
И новые песни поет.

Но тем и родней, и дороже
Мне этот бескрайний простор,
Что, бурею века встревожен,
В грядущее дали простер,

И все здесь — мое, дорогое,
И здесь меня помнят и ждут...
Шумит Приамурье родное,
А сопки плывут и плывут.

ПЕСНЬ ЗЕМЛИ

Лежит в земле зерно,
Ждет солнечного зова,
Хранит в себе оно
Зачаток жизни новой.

А стебель, что родил
Его минувшим летом,
Себя в нем воплотил
И почвой стал при этом.
Еще минует срок —
И то же повторится,
А жизненный поток
Все шире будет литься
И наполнять весь свет
Своей извечной песней,
Которой в мире нет
Ни лучше, ни чудесней:
— Не сетуй, человек,
На жизни скоротечность,
Пусть короток твой век,
Но ведь за веком — вечность,
И жизнь твоя — не миг,
А вечности частица,
К которой ты приник,
Чтоб навсегда с ней слиться.

НА УЛИЦЕ

Обутая в шины-обноски,
Как встарь, неторопкой рысцой
Трусит по асфальту повозка,
Одна в быстрине городской.

Отсталость свою сознавая,
К обочине все норовит...
Но как она даже у края
Дорожную жизнь тормозит!

И впрямь, ни столкнуть, ни объехать
Плетется в машинном ряду,
Как старость, что стала помехой,
Себе и другим на беду.

И все, что ни есть на колесах,
Лишившись своих скоростей,
Несчастную лошадь поносит,
Как будто все дело лишь в ней.

Рис. П. ПУСТОВОГО

Досадно и грустно, тем паче,
Что лошадь-то не из калек...
Они тебя сделали клячей —
Возница и этот проспект.

Когда б твоя воля — давно бы
Помчалась ты рысью туда,
Где высятся копен сугробы,
Где солнце, трава и вода,

Где так бы еще послужила,
На радость себе и другим,
Твоя лошадиная сила
В соседстве с мотором любим.

Ведь в мире не так уж и тесно
И можно прожить без помех.
Одно лишь: всему — свое место,
А времени хватит на всех.

Великое множество славных
Дорог в твоём вольном краю...
Зачем же по этой, по главной,
Ты тащишь телегу свою,

Всем видом своим воскрешая
Изжитый из города быт?..
Визжат тормоза, заглушая
Старинную песню копыт.

ВЕСЕННЕЕ

И снова зима на исходе,
И вновь из-за тысячи дел
Не то, чтоб вздохнуть на природе, —
Взглянуть на нее не успел.

Такая уж наша забота,
Одна до скончания дней —
Работа, работа, работа,
И нет ее в жизни важней.

Работа, работа, работа...
Но вдруг, как прозренья в судьбе,

Забродит забытое что-то
Игристою пеной в тебе.

И вдруг в повседневности буден
Сквозь щели натруженных век
Увидишь, что жизнь — это люди,
И ты среди них — человек.

Иду, улыбаюсь прохожим,
Случайные взгляды ловлю
И чувствую сердцем и кожей,
Что я этот город люблю.

Что жизнь — это все-таки праздник,
Пусть чаша его тяжела,
И нет ничего несуразней,
Чем видеть в ней только дела.

Усталости — как не бывало,
И дали, и мысли ясны...
Чего ж тебе так не хватало —
Любви? Или просто весны?

ВЕСЕННИЙ СНЕГ

Весенний снег летит и тает
И расплывается водой,
И все смывает, все смывает
Своей беспечной новизной.

Иду в таинственную снежность,
А за спиною — ни следа,
Одна улыбчивая свежесть,
Одна весенняя вода.

А в сердце смутная тревога,
Как будто вышел на беду:
Неужто жизнь — как та дорога,
Которой я сейчас иду?

Но я ведь помню тех, что были,
Кто дал мне жизнь, тепло и свет,

Ведь их с души моей не смыли
Потоки прожитых мной лет!

Так отчего ж моя тревога,
И где и в чем моя беда?..
Тревожит снежная дорога,
Волнует вешняя вода.

* * *

И снова — море. Как давно
Его не видел!
Я изменился, а оно —
Все в том же виде.
Все та же даль и тот же зов,
И волны те же
Гранит извечный берегов
Крушат и нежат.
И вновь напутствует прибой:
— Всегда и всюду
Будь до конца самим собой!
И эхо: — Буду!

